
А. Г. МЯСНИКОВ

О ВАРИАТИВНО-МОДУЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹

В статье рассматривается актуальная тема конструирования вариативно-модульной системы практического мировоззрения. Эта тема современной социально-практической философии приобретает особое значение в экстремальных условиях выстраивания новой геополитической архитектуры и вынужденного снижения степени личной и общественной свободы в российском социуме. В качестве методологических оснований вариативной мировоззренческой системы будут использованы социально-эволюционный подход, дополненный авторской моделью десяти степеней свободы как самостоятельности, а также институционально-матричный подход, который предполагает трехуровневую иерархическую структуру человеческого сознания, в которой определяющую роль играет модуль религиозно-метафизического смыслообразования и морального целеполагания. Вариативно-модульный характер практической философии позволяет успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни и при этом сохранять базовую структуру морально-правовых принципов («Не убий», «Не лги», «Не кради»), исходящую из практического постулата «Я всегда свободен в определенной степени», то есть из идеи соответствия личной ответственности человека реальной степени его свободы. Человеку, оказавшемуся в экстремальной ситуации, социально-практическая философия предлагает возможность самостоятельно конструировать собственную мировоззренческую систему, которая позволяет эффективно адаптироваться к различным кризисным ситуациям и вместе с тем сохранять потенциал для дальнейшего продвижения к высшим степеням свободы – политической, нравственно-религи-

---

¹ Для цитирования: Мясников А. Г. О вариативно-модульном характере современной социально-практической философии // Философия и общество. 2023. № 4. С. 33–47. DOI: 10.30884/jfio/2023.04.02.

For citation: Myasnikov A. G. On the Variation-modularity of Contemporary Social and Practical Philosophy // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2023. No. 4. Pp. 33–47. DOI: 10.30884/jfio/2023.04.02 (in Russian).

Философия и общество, № 4 2023 33–47

DOI: 10.30884/jfio/2023.04.02

озной и творческой. Мировоззренческая вариативность рассматривается в данной статье как необходимый способ конструктивной адаптации в условиях глобальной информационной борьбы: «когда все врут» и когда необходимо отстаивать свои личные интересы и ценности или автономию, чтобы сохранить морально-практическую перспективу быть достойными счастливой жизни.

Ключевые слова: практическая философия, модульность, вариативность мировоззрения, экстремальная ситуация, выживание, конструктивная адаптация, степени свободы, ответственность.

The article deals with the topical issue of creating a variation-modular system of practical worldview. This topic of modern socio-practical philosophy acquires particular importance in the extreme conditions of establishing a new geopolitical architecture and the forced reduction of personal and public freedom in the Russian society. The socio-evolutionary approach, supplemented by the author's model of ten degrees of freedom as independence, as well as the institutional-matrix approach which assumes a three-level hierarchical structure of human consciousness, in which the module of religious and metaphysical meaning-making and moral goal-setting play a determining role, are used as methodological foundations of the alternative worldview system. The variation-modular nature of practical philosophy allows us to successfully adapt to rapidly changing conditions of life, while preserving the basic structure of moral-legal principles (do not kill, do not lie, do not steal) based on the practical postulate – “I am always free to a certain extent”, i.e. the idea of matching personal responsibility of man with a real degree of his freedom. For a person in an extreme situation, social and practical philosophy offers an opportunity to construct his own worldview system, which allows him to adapt effectively to various crisis situations and at the same time to preserve the potential for further progress to higher degrees of freedom – political, moral and religious and creative. The worldview variability is considered in this article as a necessary way of constructive adaptation in the conditions of the global information struggle – “when everybody lies”, and when it is necessary to assert one's personal interests and values or autonomy in order to preserve the moral and practical prospect of being worthy of a happy life.

Keywords: practical philosophy, modularity, worldview variability, extreme situation, survival, constructive adaptation, degrees of freedom, responsibility.

Постановка проблемы

В современных исторических условиях сложного и болезненного выстраивания новой мировой геополитической архитектуры перед социально-практической философией возникает актуальная

задача разработки мировоззренческих адаптивных механизмов, способов рационального согласования фундаментальных морально-правовых принципов с жизненными прагматическими условиями и историко-политическими вызовами. Для этого мы предлагаем использовать вариативно-модульное конструирование морально-практических правил и установок.

Военно-политическое обострение международных отношений, связанное с российско-украинским конфликтом, привело к постепенному переходу российского социума в полувойенное закрытое состояние, к существенному ограничению свободы слова, собраний и демократических институтов. Такое резкое снижение степени свободы является серьезным испытанием для постсоветских поколений россиян и требует активной адаптации, согласования принципов разумности с новыми военно-политическими условиями жизни. По сути, российское общество вновь оказалось в экстремальной экзистенциальной ситуации, которую нужно благоразумно принять и при этом обстоятельно продумать и найти такие способы конструктивной адаптации, которые бы позволили затем в короткие сроки восстановить созидательный потенциал.

В этой связи возникают жизненно важные морально-психологические вопросы, морально-правовые и нравственно-политические проблемы, которые затрагивают базовые модули практического мировоззрения и поведения наших сограждан.

Методология исследования

В ходе исследования мы будем опираться на несколько методологических подходов: системно-эволюционный, институционально-матричный и нейроконструктивистский. Каждый из них будет использован в современных социально-практических дискурсах и конструктивных решениях для комплексного осмысления современных кризисных мировоззренческих ситуаций и определения стратегии человеческого развития.

Системно-эволюционный подход позволяет рассматривать функционирование общества как большого сверхсложного организма, вынужденного постоянно адаптироваться к меняющимся природно-климатическим и геополитическим условиям (Т. Парсонс, Н. Луман, Н. И. Лапин и др.), а также усложнять механизмы своей адаптации (Д. Деннет, Ч. Тилли, Н. Е. Тихонова) и продвигаться к росту степеней личной и общественной свободы (Р. Э. Парк, И. Берлин) [Мясников 2017]. Общесоциальный процесс адаптации мы также

переносим на отдельные личности, которые вынуждены встраиваться в меняющиеся социально-экономические и политические реалии российской жизни и вместе с тем искать варианты и способы продвижения к высшим степеням человеческой свободы.

В этом исследовании мы будем применять новую социально-антропологическую модель десяти степеней свободы как самостоятельности, которая была разработана и апробирована в рамках грантового проекта РФФИ в 2019–2020 гг. [Мясников, Мясникова 2020]. Согласно этой модели конкретный человек и общество в целом идут по пути эволюционного развития своей свободы как самостоятельности. Именно возрастание степени самостоятельности человека является главным практическим показателем роста его свободы-могущества. При этом в жизни могут происходить и временные снижения, откаты на базовые уровни выживания, связанные с возникающими экстремальными ситуациями.

Высшими степенями человеческой свободы являются политическая (седьмая степень), нравственно-религиозная (восьмая степень) и творческая (девятая степень). Но так как они предполагают повышенную ответственность человека за свои решения и поступки, то многие не хотят находиться на этом уровне. Большинство взрослых людей (в том числе и россиян) в обычных, мирных условиях жизни вполне довольствуются пятой-шестой степенью, то есть социально-экономической свободой, имея при этом и некоторые политические интересы, и нравственно-религиозные убеждения, и проявляя разную творческую активность. Важным моментом теории десяти степеней свободы является принцип последовательного возрастания, согласно которому без достижения полной социально-экономической самостоятельности невозможно достичь полноценной политической и нравственно-религиозной свободы. Этот постепенный процесс становления человека и всего общества важно учитывать в современных российских условиях, когда большинство наших сограждан имеют ограниченную экономическую самостоятельность, так как являются наемными работниками, зависящими от государства как главного экономического и политического субъекта.

В этой статье мы также будем опираться на институционально-матричный подход, который позволяет рассматривать человеческое мировоззрение как иерархическую систему, состоящую из трех основных модулей – нравственно-метафизического (идеологического), властно-политического и социально-экономического [Кирдина

2014]. Эта модульная структура соответствует матрице традиционного сознания, а также общей теории институциональных матриц. Как показали наши прежние исследования, иерархичность этой системы определяет доминирующую роль высших идейных (нравственно-метафизических) смыслов и их влияние на остальные модули. Это согласуется с известной веберовской концепцией нравственно-религиозной мотивации труда и других форм общественной жизни, а также с современными теориями цивилизационного развития, которые акцентируют внимание на доминирующей роли социокультурных факторов [Смирнов 2021; Спиридонова и др. 2016].

Кроме указанных подходов, мы будем использовать новейшие результаты нейробиологических и нейропсихологических исследований, а именно нейроконструктивистский подход (Т. М. Марютина, В. А. Бажанов), с помощью которого возможно комплексное моделирование способов адаптации к экстремальным ситуациям с учетом основных признаков доминирующей «восточной культуры», таких как холизм, синкретизм, ситуационность, стремление к диалектической гармонии, а также опора на традиционные способы коллективного выживания [Бажанов 2019]. При этом важно выбирать именно те признаки и традиционные установки, которые будут способствовать последующему продвижению к высшим степеням человеческой самостоятельности.

Переходим к рассмотрению общей модульной структуры современной практической философии.

Модульная структура мировоззрения в современной практической философии

С точки зрения современного биокультурного конструктивизма человек всегда соотнесен с конкретной жизненной ситуацией, как бы «привязан» к ней, по словам В. А. Бажанова, и эта ситуация ставит вопросы, на которые он должен ответить [Бажанов 2019: 81]. Очевидно, что чем сложнее жизненная ситуация, тем больше познавательных и морально-волевых усилий требуется от человека. Однако в слишком сложных, то есть экстремальных ситуациях, напротив, может срабатывать механизм упрощения и снижения активности, соответствующий общему принципу экономии жизненной энергии или минимума диссипации (Л. Онсагер – И. Р. Пригожин) [Моисеев 1990]. В мировоззренческом отношении такой механизм обычно представлен в религиозных установках и правилах, которые «освобождают психику человека от иногда непомерной ответ-

ственности за собственную судьбу и судьбу близких ему людей» [Бажанов 2019: 117]. Действительно, фаталистическое умонастроение («на все воля свыше») позволяет снизить степень личной свободы и ответственности и тем самым быстрее успокоиться, а затем приспособиться к реальным жизненным угрозам. Такая ситуативная мировоззренческая реакция вполне соответствует традиционному российскому стереотипу коллективной несвободы.

Этот стереотип составляет основу первого модуля, или уровня матрицы традиционного сознания, который мы называем *религиозно-метафизическим* [Мясников и др. 2019]. Религиозно-метафизический модуль нашего мировоззрения определяет главные, высшие смыслы человеческого бытия в перспективе общего и личного будущего и задает возможные правила их реализации.

Первый модуль мировоззрения изначально формировался в экстремальных условиях выживания человеческого общества и был настроен на минимальный уровень свободы (первая – третья степени), то есть на физиологическое выживание [Инглхарт, Вельцель 2011]. Улучшение политических и социально-экономических условий жизни влечет и возрастание степени индивидуальной и общественной свободы до высших степеней – политической, нравственно-религиозной и творческой самостоятельности. Но при таком возрастании свободы традиционные принципы выживания могут превращаться в так называемые «ловушки для свободы», то есть становиться мировоззренческими препятствиями для развития человека и общества [Мясников и др. 2019]. Как показали наши недавние исследования, для достижения высших степеней свободы необходимо преодоление традиционных постулатов несвободы: «Мы несвободны», «От нас ничего не зависит», «На все воля свыше» и т. п. – и принятие современного позитивного практического принципа «Я всегда свободен в определенной степени», который предполагает постоянную личную ответственность человека за свои поступки. Об использовании этого принципа мы будем говорить в следующем разделе.

Второй модуль традиционного сознания – *властно-политический* – будет непосредственно вытекать из религиозно-метафизических постулатов несвободы и будет ориентирован на использование почти любых средств для коллективного выживания рода/народа/государства. Из традиционного принципа второго модуля «Цель оправдывает средства» легко выводятся такие прикладные

положения, как «победа любой ценой», «война все спишет», а также «право на ложь» и др.

В жесткой эволюционной борьбе за коллективное выживание на первый план естественным образом выходит технико-прагматическое содержание знаний и убеждений, поэтому второй мировоззренческий модуль всегда будет вариативным комплексом правил, установок и мифологем, которые поддерживают общественно-политический порядок, консолидируют социум и содействуют его физическому сохранению и преумножению. Например, в условиях военно-политического противостояния актуализируются патриотические настроения и установки, направленные на самопожертвование (обычно ради защиты Родины и Отечества) [Ильин, Урюпин 2022], а также происходит естественно-защитный возврат к традиционным религиозно-мифологическим представлениям, историческим преданиям, верованиям, то есть к более упрощенным мировоззренческим схемам, испытанным на практике прежними поколениями [Неотрадиционализм... 2019].

Традиционалистский «ренессанс» в постсоветской России наглядно показывает, что «возвращение к корням», к исконным народным верованиям оказывается естественным способом адаптации к кризисным, экстремальным условиям жизни. При этом нужно предвидеть и объективную ограниченность такого «ренессанса»: она нередко проявляется в усилении агрессивного националистических настроений, в ослаблении индивидуальной экономически созидающей мотивации и возрастании патерналистских ожиданий.

Третий мировоззренческий модуль – *социально-экономический* – соответствует традиционным социально-родовым установкам и обычаям, в основе которых лежит практический принцип «Общее важнее личного». Соотношение общих и личных интересов, благ всегда является диалектическим процессом, который во многом определяется динамикой социальной эволюции, конкретными условиями существования отдельного социума и всего человечества [Чумаков 2018]. Так, реальные угрозы национально-государственной безопасности могут вести к ограничению личных прав, свобод и других интересов, что подтвердилось в период коронавирусной пандемии 2020–2022 гг.

Вместе с тем общеэволюционная тенденция возрастания индивидуализма и приоритета личных интересов обычно проявляется в мирные, стабильные периоды общественного развития и выражается в новом практическом принципе «Личное благо первично и вза-

имосвязано с общим». Но в современных экстремальных условиях (пандемии, войны и других угроз) этот принцип благоразумно диалектически трансформируется в новое соотношение личного и общего блага, которое будет отражать новую доминирующую степень свободы данного социума. Например, оказавшись на третьей степени свободы – физического выживания, – современное общество может актуализировать такую вариацию принципа: «Личное благо нуждается в общем». Данная вариация сохраняет современную ориентацию на первичность личного блага и вместе с тем подчеркивает прагматическую и даже моральную заинтересованность человека, оказавшегося в экстремальной ситуации, в общем благе, то есть в безопасности, в защите своей собственности и государственного порядка и др.

Подводя итог краткому рассмотрению трехуровневой модульной системы современной практической философии, мы можем утверждать, что диалектико-эволюционное развитие современных социальных систем, сопровождающееся разными кризисными и экстремальными ситуациями, предполагает возможность мировоззренческой адаптации и конструирования актуальных объяснительных моделей и практических установок. О конкретных способах такого конструирования в современных российских условиях пойдет речь в следующих разделах.

Философское конструирование правил первого модуля: проблема снижения степеней свободы

На первом – высшем – уровне модульной структуры мировоззрения определяются фундаментальные понятия об устройстве мира и главные смыслы человеческого бытия. Мировоззрение современного человека уже не может принять традиционные метафизические тезисы о том, что *«мы не свободны»* и *«от нас ничего не зависит»*, так как они соответствовали феодально-крепостному состоянию российского общества и способствовали формированию фаталистического умонастроения, которое как бы примиряло человека с тяжелой и несправедливой жизнью и давало иллюзорную надежду на потустороннее лучшее бытие. Фаталистическое умонастроение на протяжении многих столетий являлось традиционным способом коллективного выживания юридически и экономически несвободных индивидов, то есть «холопов» [Федотов 1945], и тем самым не способствовало личностному саморазвитию и совершенствованию общества.

Поэтому современная социально-практическая философия исходит из индивидуализированного постулата «*Я всегда свободен в определенной степени*», который непосредственно вытекает из нашей социально-антропологической модели десяти степеней свободы как самостоятельности [Мясников, Мясникова 2020]. Этот постулат предназначен снять ригоризм и утопичность романтического утверждения о том, что человек всегда свободен, а также позволяет преодолеть традиционный фаталистически-холопский тезис о полной несвободе человека.

Современный постулат о личной свободе предполагает определение реальной степени свободы конкретного человека и соответствующей ей ответственности за принятые решения и поступки. Персональная ответственность всегда конкретна. Например, находясь на шестой степени свободы-самостоятельности, человек возлагает на себя комплекс правовых, экономических и социальных обязанностей, которые установлены в данном социуме и являются необходимыми условиями личностного развития.

Постулат «*Я всегда свободен в определенной степени*» позволяет согласовать морально-практические требования разума, и прежде всего принцип свободы и персональной ответственности за совершаемые деяния, с материально-прагматическими соображениями о степени ответственности и ограниченности человеческих возможностей. Действительно, человек не всемогущ и не может отвечать за все, а только за то, что в его власти, то есть реально находится в сфере его решений или выбора.

Таким образом, в экстремальных ситуациях выживания вынужденное снижение степеней свободы влечет за собой и снижение уровня личной ответственности. Такое состояние оказывается вынужденным и чаще всего болезненным как физически, так и морально-психологически, но его нужно пережить ради будущего, справиться с временными тяготами и ограничениями человеческой свободы. В итоге снижение степени свободы до третьего уровня (доправового состояния) открывает возможность использовать разные средства (и аморальные, и неправовые) для личного и коллективного выживания, то есть различные виды насилия и обмана. Это открывает опасный путь к допущению так называемого права на убийство, на ложь, на захват чужой собственности и др., то есть вовлекает многих индивидов в гоббсовское «естественное состояние» войны всех против всех, когда каждый выживает любыми средствами. Чтобы избежать такого социального хаоса, необходи-

мы разумные ограничения человеческого произвола, которые будут иметь общесоциальный гражданско-правовой характер. Так мы переходим к моделированию правил второго уровня.

Конструирование правил второго модуля: ограниченное право на ложь и насилие в экстремальных условиях

В мирных (неэкстремальных) условиях многие общества благоразумно ограничивают применение права на насилие и на ложь, однако в условиях современной гибридной войны и, прежде всего, в активной фазе формирования многополярного мира и в процессе мирового информационного противоборства (когда «все врут») насилие и обман становятся вынужденными способами самообороны.

В таких чрезвычайных условиях социально-практическая философия должна исследовать границы и формы использования насилия и обмана, сознавая при этом возможные опасности данного интеллектуального процесса для конкретного лица и будущей мирной жизни. Вполне очевидно, что неограниченное право на насилие и обман будет разрушать общественные отношения и, как следствие, вести к распаду государственности. Так, еще в начале XXI в. многие российские философы, в том числе и автор этой статьи, доказывали и отстаивали недопустимость права на ложь именно в мирных условиях и рассуждали о нравственных ограничениях войны, надеясь на растущую гуманизацию человечества и мирное решение большинства спорных геополитических вопросов [Нравственные... 2002; О праве... 2011; 2016]. Но новейшие исторические события показали, что эти надежды оказались преждевременными и в некоторых моментах идеалистичными. Новое военно-политическое, экономическое и идеологическое противостояние России со странами коллективного Запада наглядно демонстрирует жесткую мировую конкуренцию, которая осуществляется самыми разными способами и средствами, подчас аморальными и явно преступными.

В ситуациях информационно-фейковой войны на первый план выходит дезинформация противников («ложь») и сокрытие достоверной информации («умолчание») от большинства участников [Фейки... 2021]. Таким образом, право на ложь и на сокрытие истины становятся необходимыми способами самообороны. Вместе с тем принятие этих «прав» открывает простор, а вернее, развязывает язык всем современным софистам-пропагандистам (например, Алексею Арестовичу и др.), которые убеждают себя и других, что главное – «врите в глаза» [Матвейчев, Беляков 2018: 241–246]. Та-

кие практические установки, по сути, подрывают базовые морально-правовые принципы человеческого разума («Не убий», «Не лги», «Не кради» и др.), превращая человека в дикое животное, а сам социум – в первобытное племя, ставя под сомнение культуру разумности, а также возможность будущих мирных соглашений [Кант 1994].

Для современной социально-практической философии эти установки оказываются очень серьезным вызовом, на который она должна ответить с учетом нашего пребывания в экстремальной ситуации. Вариативно-модульный подход позволяет допустить использование права на насилие и обман только для специальных субъектов, выполняющих государственные задачи обороны и обеспечения государственной безопасности, то есть это военнослужащие, представители спецслужб и других силовых структур, задействованные в защите конституционных интересов страны. На время чрезвычайной ситуации (например, российской спецоперации на Украине) большинство государственных СМИ оказываются под давлением жесткого законодательства (в полувоенном положении), а потому должны временно воздержаться от произвольного описания происходящих событий, опираясь при этом на право отказа от общения, чтобы не допустить обмана [Соловьев 2005; Мясников 2017]. Таким образом, соблюдение принципа «Не лги» позволяет сохранить доверие общества к самим СМИ и к деятельности журналистов, хотя сами они должны предупреждать своих читателей, зрителей и слушателей о том, что в этот период не могут быть носителями достоверной информации.

Что же делать обычному гражданину, российскому обывателю? Как ориентироваться и кому верить в такой чрезвычайной ситуации, в «эпоху постправды», когда «все врут»? С рационально-логической точки зрения спасительной может быть кантовская теория невозможности тотального заблуждения, согласно которой человек не может во всем заблуждаться и в каждом утверждении могут быть найдены моменты достоверности [Хинске 2007]. Но это касается прежде всего непосредственного жизненного опыта человека, его ближайшего окружения и практической деятельности, результаты которой легко проверить. А с морально-практической точки зрения эффективным способом защиты является право на отказ от общения, которое выражается в благоразумной осторожности и отказе от поспешных публичных высказываний и выводов, а также в неторопливом и вдумчивом отношении к большим информационным потокам.

Мы начинаем возвращаться к хорошо известной поговорке «Молчание – золото». Многие люди устали от информационного шума, от агрессивно-манипулятивной «говорильни», поэтому хочется послушать тишину или просто звуки природы, шум леса, пение птиц и др. Тем более что высказывания человека также могут навредить его же собственному благополучию... Возможно, благоразумным россиянам нужно прекратить общение и затаиться до конца смутного времени на каком-нибудь глубоком дне. Пожалуй, многие действительно начали превращаться в щедринских «премудрых пискарей» и потихоньку постанывать о том, когда же все это закончится...

Таким образом, очередное снижение степени свободы явилось очень болезненным для новых («непоротых») поколений россиян и стало для них серьезным шоком, который может надолго парализовать их гражданскую и творческую активность. Возможно, этого и хотела добиться уходящая постсоветская партийная номенклатура, тем самым продлив господствующее положение себе и привилегированные бизнес-статусы своим близким. Время покажет. При этом вполне ясно и очевидно, что от политической свободы мы значительно откатились. Наверное, потому что она была нужна лишь 10–15 % населения страны, и это меньшинство оказывало мало влияния на остальное общество [Ушаков 2020].

В экстремальной ситуации, грозящей суровыми наказаниями, говоря по-кантовски, было бы благоразумно воздержаться от публичного применения своего разума по социально-политическим вопросам. Такого рода гибкая вариативность позволяет сэкономить силы, нервы и обеспечить материально-жизненную основу для дальнейшей производительной деятельности. Воспользовавшись правом на отказ от общения с потенциально опасными субъектами, мы сохраняем свою порядочность, то есть остаемся честными людьми, а также бережем свой жизненный потенциал для будущего развития. Ведь лихие смутные времена всегда заканчиваются, потому что людям хочется жить лучше, свободнее и счастливее, а к этому нужно готовиться.

Поэтому социально-практическая философия должна сохранять базовые морально-правовые принципы (такие как «Не убий», «Не лги», «Не кради») даже в экстремальных жизненных ситуациях, чтобы не допустить расчеловечивания, потери достоинства и доверия собственному разуму [Гусейнов 2012: 502–573; Универсальность... 2020: 369–447]. Допуская же насилие, обман и воров-

ство в экстремальных ситуациях самообороны, защиты государственных интересов, мы должны четко ограничить круг специальных субъектов, имеющих к этому отношение. В силу необходимости общего выживания эти субъекты (воины, разведчики, дипломаты и др.) подвергаются частичному расчеловечиванию, превращаясь в живые орудия-средства для реализации общезначимых целей. При этом любое общество всегда пытается компенсировать это неизбежное расчеловечивание различными способами – материальным поощрением, почтением, увековечиванием героических подвигов.

Конструирование правил третьего уровня: от личной пользы к общему благу

В мирных условиях мы признаем первичность интересов личности над общественными и государственными, что ясно выражено во второй главе Конституции РФ.

В экстремальных общественно-политических условиях личные интересы граждан уходят на задний план, уступая место интересам общего, так называемым национально-государственным интересам безопасности. Наглядным примером может служить недавняя «частичная мобилизация» россиян, объявленная президентом В. В. Путиным 21 сентября 2022 г. Эта мобилизация сначала вызвала сильный шок в российском обществе, а затем различную реакцию: от панического бегства из страны до восторженного ликования добровольцев.

При этом личные интересы многих россиян оказались существенно ограничены и подчинены интересам государства, и вместе с тем каждый взрослый гражданин оказался в ситуации личного выбора (принять или не принять эти ограничения и выразить свое отношение к спецоперации).

Насколько заявленные национально-государственные интересы соответствуют личным интересам большинства россиян? Это покажет время, и от этого будет зависеть будущее политической системы страны.

Заключение

Вариативно-модульный характер современной социально-практической философии позволяет создавать оригинальные и полезные мировоззренческие смысловые системы, которые соответствуют меняющимся общественно-политическим и экономическим условиям, и прежде всего в кризисные периоды.

Чтобы избежать случайных обвинений в беспринципности или хитроумной конъюнктурности, мы отстаиваем приверженность базовым морально-практическим и прагматическим принципам, позволяющим не терять нацеленность на реальное продвижение общества к высшим степеням свободы. Наглядным подтверждением служат приведенные примеры философского конструирования первого и второго мировоззренческих модулей, которые предназначены определять поведение членов социума, в том числе и российского. Однако вынужденное снижение степени свободы является тем объективным фактором, который влечет за собой необходимость вариативно-прагматичного реагирования и конструктивной смысловой адаптации к новым экстремальным условиям.

При этом важно отметить, что такая мировоззренческая вариативность становится необходимым условием выживания в эпоху информационной революции, когда каждому современному участнику глобального информационного поля приходится учитывать множество разных обстоятельств, способных повлиять на его жизнь. Для сохранения своей личностной автономии, говоря кантовским языком, действительно нужно иметь мужество мыслить самостоятельно и видеть при этом единую перспективу личного и общего блага. Данную стратегическую задачу и пытается решать российская социально-практическая философия, используя для этого фундаментальный принцип соответствия личной ответственности человека реальной степени его свободы.

Литература

Бажанов В. А. Мозг – культура – социум: кантовская программа в когнитивных исследованиях. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2019.

Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб. : СПбГУП, 2012.

Ильин И. Ю., Урюпин В. Н. Патриотизм – духовная основа национальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 1. С. 47–64.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М. : Новое изд-во, 2011.

Кант И. К вечному миру / И. Кант // Соч. на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи (1764–1796). М. : Ками, 1994. С. 353–477.

Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М.; СПб. : Нестор-История, 2014.

Матвейчев О. А., Беляков А. В. Практическая софистика: запрещенные приемы. М. : Книжный мир, 2018.

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М. : Молодая гвардия, 1990.

Мясников А. Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174–186.

Мясников А. Г., Константинов В. В., Чернецов М. А., Мясникова Т. А. Происхождение, структура и функции ловушек для свободы: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 2а. С. 158–170.

Мясников А. Г., Мясникова Т. А. Условия реализации политической свободы в постсоветском обществе: опыт социально-философского анализа и моделирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 81–90.

Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Попов. СПб. : Центр информатизации образования «КИО», 2019.

Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / под общ. ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М. : Гардарики, 2002.

О праве лгать / под ред. Р. Г. Апресяна. М. : РОССПЭН, 2011.

О праве лгать. Продолжение дискуссии // Этическая мысль. 2016. Т. 16. № 1. С. 77–143.

Смирнов А. В. Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 188–210.

Соловьев Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. М. : Прогресс-Традиция, 2005.

Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М. : ИФ РАН, 2016.

Ушаков Д. В. Менталитет и социально-экономические достижения стран // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 3. С. 224–231.

Федотов Г. П. Россия и свобода // Новый журнал. Нью-Йорк. 1945. № 10. С. 189–213.

Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность / под ред. Г. Л. Тульчинского. СПб. : Алетейя, 2021.

Хинске Н. Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта; Без примечаний: афоризмы / под ред. Н. В. Мотрошиловой. М. : Культурная революция, 2007.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.

Универсальность в морали: коллективная монография / отв. ред. Р. Г. Апресян. М. : Сандра, 2020.